

Михайлов Алексей Викторович

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЗНАКОВ
КОНЦЕПТА "КАСАНИЕ", ФОРМИРУЕМЫХ ВОЗВРАТНЫМИ ГЛАГОЛАМИ**

Статья посвящена описанию объектной позиции синтаксических знаков концепта "касание", представленных возвратными глаголами. Анализу подверглись структурные схемы, формируемые глагольными лексемами, объективирующими активное действие различной семантики (касание, давление, нанесение удара, повреждение, очищение, покрытие, звучание).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

16. Родионова Н. А. Типы портретных характеристик в художественной прозе И. А. Бунина: Лингвостилистический аспект: дисс. ... к. филол. н. Самара, 1999. 200 с.
17. Тоичкина А. В. Оценочное поле образа князя Мышкина в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» (речевой аспект) // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения: сб. работ отечеств. и заруб. ученых / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: Наследие, 2001. С. 205-221.
18. Шкловский В. Б. Искусство как прием [Электронный ресурс]. URL: <http://smalt.karelia.ru/~filolog/lit/artpass.pdf> (дата обращения: 14.10.2013).
19. Böll H. Gruppenbild mit Dame: roman. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1971. 400 S.
20. Muratova G. «Warum haben wir aufeinander geschossen?». Studien zum Rußlandbild in der deutschen Prosaliteratur von Stalingrad bis zur neuen Ostpolitik der BRD (1943-1975): Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Philosophie im Fachbereich Geisteswissenschaften der Universität Duisburg-Essen. Duisburg, 2005. 257 S.

**F. M. DOSTOEVSKIY AND H. BÖLL: PROBLEM OF LITERARY INFLUENCES
(BY MATERIAL OF NOVELS “IDIOT” AND “GROUP PORTRAIT WITH LADY”)**

Mel'nikova Lyubov' Aleksandrovna

*Balashov Institute (Branch) of Saratov State University named after N. G. Chernyshevskiy
melnikova_lyba@mail.ru*

In the article the attempt is undertaken to reveal the signs of the literary influence of F. M. Dostoevskiy's artistic images system on the artistic principles of H. Böll's pictorialism using the comparative analysis of the portrait characteristics of the main characters Lev Myshkin and Boris Koltovskiy in the novels “Idiot” and “Group Portrait with Lady”. The similarities between the characters in the aspect of appearance portrait description and artistic functions are shown.

Key words and phrases: literary influence; portrait; Boris Koltovskiy; Lev Myshkin; F. M. Dostoevskiy; H. Böll.

УДК 81'367.5

Филологические науки

Статья посвящена описанию объектной позиции синтаксических знаков концепта «касание», представленных возвратными глаголами. Анализу подверглись структурные схемы, формируемые глагольными лексемами, объективирующими активное действие различной семантики (касание, давление, нанесение удара, повреждение, очищение, покрытие, звучание).

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; структурная схема; структурообразующий компонент; объектив.

Михайлов Алексей Викторович

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
mikhailoffaleks@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЗНАКОВ
КОНЦЕПТА «КАСАНИЕ», ФОРМИРУЕМЫХ ВОЗВРАТНЫМИ ГЛАГОЛАМИ[©]**

Преобладающий в настоящее время когнитивный подход к анализу языковых единиц подчёркивает связь языка и когнитивной деятельности человека, обнаруживающуюся в особенностях восприятия [8, с. 16] и познания окружающей действительности. В этом отношении языкознание прослеживает существующие связи мировосприятия носителей языка с используемыми и исторически принятыми языковыми конструкциями, закреплёнными в его сознании. Различная информация, поступающая от рецепторов, обрабатывается, классифицируется и систематизируется, что приводит к существованию информации в наиболее адекватной для человека форме – в виде концептов, понимаемых как оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира (о понятии языковой картины мира в [15]), отраженной в человеческой психике [5, с. 90].

Концепты вербализуются средствами языка. При представлении концепта синтаксическими средствами структурная схема интерпретируется как маркёр концепта. Нами под структурной схемой понимается языковой знак, означаемым которого выступает типовая пропозиция, или синтаксический концепт, а означающим – словоформы, образующие структурную схему [4, с. 303]. Такими словоформами являются знаки участников номинируемой предложением ситуации: субъектив, предикатив, объектив(ы).

Целью нашей работы является рассмотрение объектной позиции синтаксических маркёров концепта «касания», формируемых возвратными глаголами различных лексико-семантических групп. Под объектом в содержательной структуре предложения нами понимается тот предмет (в широком смысле), на который направлено действие или к которому обращено состояние [13, с. 124]. Фактический материал исследования составила выборка из 775 высказываний текстов художественной литературы.

Доминантой в ряду структурообразующих глаголов (138 лексем) с семей 'касание' является глагол *касаться* = 'дотрагиваться (дотронуться) до кого-, чего-либо, слегка задевая кого-, что-либо' [1, с. 157], предопределяющей при нём объектив в родительном, а не в винительном падеже (например, при глаголе *трогать*). Эта особенность генетически объясняется тем, что постфикс *-ся* представляет собой видоизменённую краткую форму винительного падежа возвратного местоимения *себя* (глагол *касаться* восходит к старославянскому касати *сѧ* (ср. касатися (укр.)) [17, с. 206], в настоящее время не имеющего пару без этого постфикса), указывающего на определённый предмет в широком смысле, который является объектом своего собственного действия [14, с. 536].

Отметим, что среди возвратных глаголов, мотивированных переходными глаголами, выделяются:

1. Глаголы, инкорпорирующие в своё значение актант как неотторгаемую часть тела в функции производителя действия (орудие или инструмент действия): 1) глаголы нанесения удара, совершающегося при касании объекта (*стучаться, постучаться*); 2) глаголы звучания, совершаемого касанием: (*скрестись, поскрестись*): *Кортома стучится* (рукой – А. М.) *всё громче, испуганно вскочила Кортомиха* [3, с. 241]; *В дверь поскреблись* [16, с. 56].

2. Глаголы собственно-возвратного значения, объективирующие действие, направленное производителем на самого себя: 1) глаголы касания, сопровождающегося движением по поверхности объекта (*чесаться, причёсываться, расчёсываться, облизываться, лизаться*); 2) глаголы очищения, совершаемого касанием (*мыться, умыться*); 3) глаголы приведения объекта в прежнее состояние, совершающиеся посредством касания и перемещения (самого объекта или по его поверхности) (*оправляться, обдёргиваться*): *В доме отец умылся и сел за стол* [10, с. 404].

3. Глаголы взаимно-возвратные (глаголы с взаимным действием [9, с. 20]): 1) глаголы касания, используемого для выражения своего отношения к кому-либо (*целоваться, обняться, лобзаться, чмокаться*); 2) глаголы соединения, наступающего одновременно с касанием (*свиваться, замкнуться, сплетаться*), 3) глаголы давления, совершающегося в момент касания (*стиснуться*): *Прятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные слёз* [18, с. 103].

При анализе способов представления объекта в высказываниях с возвратными глаголами отмеченных выше групп необходимо указать, что при отсутствии специальной лексемы для обозначения объекта этот актант актуализируется исходя из того, что постфикс *-ся* свидетельствует о том, что производитель действия воздействует на самого себя (*умываться, причёсаться, оправляться, обдёргиваться, оципываться*) или производители действия осуществляют его совместно, воздействуя друг на друга (*целоваться, лобзаться, обниматься, жаться*): *Баба, шутиливо ругаясь, начала оправляться* [7, с. 22] = 'оправлять себя (одежду)'

4. Побочно-возвратные глаголы, называющие действие соприкосновения с объектом (причём присутствие объекта само это действие материализует): *Катерина Львовна нащупала рукой свиту и бороду; другая её рука коснулась жаркого женского лица* [7, с. 53]; — *Из Советской России, мы – русские. Мы, значит, к вам, здравте, – он (Гусев) дотронулся до козырька, – мы вас не обижаем, вы нас не обижайте...* [16, с. 43].

Остановимся подробнее на этой группе и проанализируем способ представления объектной словоформы.

Структурообразующим компонентом ряда схем выступает глагольная лексема, выражающая отношение между производителем действия и его объектом, дифференцируемая на основании позиции семы 'касание' в семной структуре глагола на различные группы:

1. Так, этот актант, номинируемый именем в форме родительного падежа, представлен только при глаголах собственно касания (*касаться (коснуться)* и *трогаться*): *Я б навеки забыл кабаки / И стихи бы писать забросил / Только б тонко касаться руки / И волос твоих цветом в осень* [2, с. 102].

2. При глаголах этой группы (глаголы собственно касания: *касаться, дотронуться дотянуться*) объектив представлен предложно-падежной формой имени «до + родительный падеж» (семантика формы «до + род. пад.» генетически соотносится со значением конечного пункта перемещения): *Когда ноги невинной жертвы коснулись до земли, когда грудь её вздохнула свободно, то казак повторил прежние вопросы...* [6, с. 378].

3. Глаголы кругового покрытия объекта с его касанием *обвиться, виться* предполагают при себе позицию объектива, представленную конструкцией «вокруг + родительный падеж» (предлог обладает соответствующим значением 'кругом, около кого-, чего-либо'): *Чьи-то женские руки обвились вокруг шеи Роллинга* [16, с. 192].

4. Объектив, выраженный конструкцией «за + винительный падеж» (данный предлог применяется при указании лица, предмета, который берут, которого касаются, до которого дотрагиваются) употребляется при: 1) глаголах касания, наступающего в момент схватывания (*хвататься, цепляться, держаться, взяться (браться)*) и 2) глаголах касания, совершающегося при невозможности преодоления препятствия (*запнуться*): *Я за окно брошусь, – говорила Катерина Львовна, чувствуя себя под несносную власть неопишемого страха, и схватила рукой за подоконницу* [7, с. 25].

5. Объектив, номинируемый предложно-падежной формой «в (во) + винительный падеж» (этот предлог употребляется при обозначении предмета, места и т.п., на поверхность которого обращено действие, приводящее к касанию), отмечен при: 1) глаголах касания, наступающего в момент схватывания (*вцепиться, впитаться*), 2) глаголах касания, сопровождающегося повреждением поверхности объекта (*колоться*), 3) глаголах нанесения удара, совершающегося при касании объекта (*удариться, биться, толкаться, чмокнуться, шлёпаться, вонзиться, вlepяться, постучаться, ткнуться*), 4) глаголах давления, совершающегося в момент касания (*прижаться, вжаться, вдавиться, упереться, опереться*), 5) глаголах повреждения объекта, наступающего в момент соприкосновения с некоторым предметом (*врезаться, воткнуться*): — *Р-раз! – и чмокнулась в поварёнка звонкая оплеуха* [3, с. 124].

6. Исследуемый актант в форме «о (об, обо) + винительный падеж» (предлог используется для обозначения предмета, с которым кто-, что-либо соприкасается или сталкивается при движении, действии) зафиксирован при: 1) глаголах собственно касания (*касаться*), 2) глаголах касания, сопровождающегося повреждением поверхности объекта (*уколоться, наколоться, обжечься*), 3) глаголах касания, совершающегося при невозможности преодоления препятствия (*споткнуться*), 4) глаголах касания, сопровождающегося движением по поверхности объекта (*чесаться*), 5) глаголах нанесения удара, совершающегося при касании объекта (*удариться, биться, грянуться, гокнуться, хлопнуться, треснуться, стукнуться*), 6) глаголах давления, совершающегося в момент касания (*тереться, упереться, опереться, облокотиться*): *Глиняный Мартинич боком больно стукался о дрова – в глине глубокая вмятина* [Там же, с. 291].

7. Предложно-падежная форма «на + винительный падеж» (предлог употребляется для указания на предмет или лицо, с которыми соприкасаются, сталкиваются в результате движения или давления) как способ представления объектива наблюдается при: 1) глаголах нанесения удара, совершающегося при касании объекта (*напороться, наткнуться*) и 2) глаголах давления, совершающегося в момент касания (*навалиться, опереться, облокотиться*): *В изнеможении сел он (Алпатов) на табуретку, облокотился на стол и держал голову руками, как постороннее тело* [11, с. 231].

8. Объектив, представленный конструкцией «к + дательный падеж», отмечен при: 1) глаголах собственно касания (*прикоснуться, прикасаться, притронуться*), 2) глаголах касания, используемого для выражения своего отношения к кому-либо (*приложиться* (в значении «поцеловать»), 3) глаголах касания, наступающего в момент схватывания (*прицепиться*), 4) глаголах соединения, наступающего одновременно с касанием (*пришлѣпнуться*), 5) глаголах давления, совершающегося в момент касания (*приткнуться*): *Захар Павлович стал на колени и притронулся к цветинистой свежей щечке рыбака, обмытой на озёрном дне* [10, с. 106];

9. Предложно-падежная форма «по + дательный падеж», используемая для обозначения объектива, зафиксирована при глаголах нанесения удара, совершающегося при касании объекта (*ударяться, топтаться*): *Тётка топталась по коту, царапала стенки чемодана и от ужаса не могла произнести ни звука...* [18, с. 59].

Также отметим, что наш фактический материал содержит единственный пример, в котором присутствует глагол на -ся в абсолютном употреблении, среди которых зафиксирован подтип, представляющий активнo-бeзoбъeктнoе констpукиoн: — *Этo вpоде муравчиков, только с крыльями. Очень сильно кусаются* [18, с. 33] = *производитель действия – обобщённый представитель отряда насекомых, обладающих свойством кусаться*⁶.

В единичном высказывании структурообразующим элементом схемы «кто касается кого/чего» выступает лексикализованное словосочетание, объективирующее действие, направленное друг на друга: *Раздался крик, шатнулся Гавриил / И левое колено преклонил; / Но вдруг восстал, исполнен новым жаром, / И сатану нечаянным ударом / Хватил в висок. / Бес ахнул, побледнел – / И ворвались в объятия друг другу* [12, с. 33].

Анализ материала показал, что возвратные глаголы, в содержательной структуре которых имеется сема «касание», не представляют семантического единства. Лексическое значение этих глаголов задаёт позицию объекта и определяет синтаксическую форму его объективации. Многообразие значений структурообразующего компонента и способов представления объекта аргументирует значительное количество структурных схем как маркёров концепта «касание».

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты** / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 576 с.
2. **Есенин С. А.** Избранное: стихотворения и поэмы М.: Дет. лит., 1983. 238 с.
3. **Замятин Е. И.** Повести, рассказы. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. 334 с.
4. **Казарина В. И.** Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. 337 с.
5. **Краткий словарь когнитивных терминов** / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
6. **Лермонтов М. Ю.** Сочинения: в 2-х т. М.: Издательство «Художественная литература», 1990. Т. II. 704 с.
7. **Лесков Н. С.** Очарованный странник. Повести и рассказы. М.: Издательство «Художественная литература», 1981. 349 с.
8. **Манерко Л. А., Прокопичев Г. И.** Концептуализация пространственных представлений в тексте англо-шотландской народной баллады // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 16-23.
9. **Обнорский С. П.** Возвратные глаголы на -ся в русском языке // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. XIX. Вып. 1. С. 19-21.
10. **Платонов А. П.** Повести и рассказы / сост. и послесл. В. М. Акимова. М.: Правда, 1983. 448 с.
11. **Пришвин М. М.** Кладовая солнца. Глаза земли. Корабельная чаша. М.: Лениздат., 1978. 560 с.
12. **Пушкин А. С.** Сочинения: в 3-х томах. М.: Художественная литература, 1986. Т. 2. Поэмы: Евгений Онегин. Драматические произведения. 527 с.
13. **Русская грамматика** / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
14. **Русская грамматика** / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис. 709 с.
15. **Селеменова О. А.** Формирование концепции языковой картины в работах отечественных и зарубежных лингвистов XVIII – начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 130-134.
16. **Толстой А. Н.** Аэлиты. Гиперболюид инженера Гарина. М.: Правда, 1983. 384 с.
17. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. II. (Е – Муж) / перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 672 с.
18. **Чехов А. П.** Рассказы. М.: Дет. лит., 1989. 112 с.

FEATURES OF OBJECT POSITION REPRESENTATION OF SYNTACTIC MARKS OF CONCEPT «CONTACT» FORMED BY REFLEXIVE VERBS

Mikhailov Aleksei Viktorovich
I. A. Bunin Elets State University
mikhailoffaleks@yandex.ru

The article is devoted to the object position description of syntactic marks of concept «contact» presented by reflexive verbs. The structural schemes formed by verbal lexemes, objectifying the active action of different semantics (contact, pressure, strike, damage, cleaning, covering, sounding), are analyzed.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; structural scheme; structure formation component; objective.

УДК 811.111'42:659.1(6-11)

Филологические науки

Статья рассматривает этнокультурные особенности вербальных и невербальных средств апелляций к патриотизму в англоязычном рекламном дискурсе стран Восточной Африки. Результаты исследования свидетельствуют, что в вербальных и невербальных средствах апелляций к патриотическим чувствам граждан отражаются особенности культуры народов Восточной Африки.

Ключевые слова и фразы: английский язык; Восточная Африка; этнокультура; рекламный дискурс; символизация.

Моисеенко Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
elena_moisejenko@hotmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ АПЕЛЛЯЦИЙ К ПАТРИОТИЗМУ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ[©]

Цель работы – рассмотрение этнокультурных особенностей вербальных и невербальных средств апелляций к патриотизму в англоязычном рекламном дискурсе стран Восточной Африки. Актуальность данной работы, прежде всего, обусловлена усиленным вниманием современной лингвистики к исследованиям в области межкультурной коммуникации, которая предполагает рассмотрение языковых единиц в тесной связи с культурой в разных контекстах функционирования. В. И. Карасик справедливо отмечает, что стремительная глобализация мировых проблем, необходимость учитывать универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов, важность определения тех культурных ценностей, которые лежат в основе коммуникативной деятельности, определяют актуальность лингвокультурологии как комплексной области научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры [4].

Страны Восточной Африки – Уганда, Кения, Танзания – имеют много общего как в прошлом, так и в настоящее время. Английский язык пришел в страны Восточной Африки с Британским протекторатом. В настоящее время Уганда, Кения и Танзания приняли мультикультурную модель языковой политики. Английский язык сегодня – это язык преподавания в школах, он используется в судебной системе, на национальном телевидении и радио, а также в официальных документах. Социальное отношение к английскому языку позитивное. Население стран признает *мирное* одновременное функционирование английского языка, языка кисуахили и других локальных языков. Особенности территориальной и социальной дифференциации английского языка в странах Африки начали изучаться со второй половины XX столетия. Среди исследователей, например, такие ученые, как О. Е. Семенец [5], П. Скандера [10], А. Бурегейя [7]. Они рассматривали основные изменения в лексическом составе, грамматике и фонетике, а также развитие значений лексических единиц, но комплексное изучение этнокультурных особенностей англоязычного рекламного дискурса отсутствует.

Материалом нашего исследования послужили тексты англоязычной рекламы, которые представлены в газетах восточноафриканских стран, телевизионная реклама на каналах Кении, *Nation TV* – Национальное телевидение и *Kenya Broadcasting Corporation* – Кенийская телерадиокорпорация. Тесные экономические связи между странами Восточной Африки обуславливают единое рекламное пространство.

Исследователи рассматривают рекламу как один из основных видов дискурса постиндустриального общества [2]. За последнее время возрос интерес лингвистов к изучению концептуального пространства текстов рекламных сообщений, что отображает современные подходы к анализу текстов в рамках антропоцентричной парадигмы языкознания и когнитивно-прагматической методологии [3]. Исследователи отмечают, что реклама имеет более значительное влияние на общество, чем только побуждение к приобретению товара или услуги. Реклама отображает и формирует ценностные системы [2, с. 69]. Культурные ценности и нормы имплицитно присутствуют в рекламных апелляциях, которые используются в разной степени в разных культурах.